

Международная
правозащитная ассоциация
«CONTRÔLE PUBLIC»

Официальный сайт: www.controle-public.com
Email: controle.public.fr.rus@gmail.com

25.01.2022 № 2220
На № _____ от _____

Мещанский районный суд г. Москвы

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович, правозащитник,
Президент правозащитной ассоциации «Contrôle
public»,
участник МОД « Общественный контроль
правопорядка »

Эл. адрес : bormentalsv@yandex.ru
Телефон : +7 991 563 69 88
Skype [bormentalsv](https://www.skype.com/user/bormentalsv)

Представитель:

Международная правозащитная ассоциация
«Contrôle public »

Ответчик: Российская Федерация

- 1. Управления Судебного Департамента при ВС РФ,**
адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48«а»
<https://ej.sudrf.ru/letters?fromOa=00UD0000>
- 2. Прокуратура Московской области**
адрес : 107031, Кисельный М. пер., д. 5
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/internet-reception/personal-receptionrequest
- 3. МВД РФ**
адрес :119991, г. Москва, ул. Житная, 16 129090,
г. Москва, ул. Садовая-Сухаревская, 11
https://xn--b1aew.xn--p1ai/request_main
- 4. Министерство финансов РФ**
Адрес : 109097, г. Москва, ул. Ильинка
http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

Третьи лица :

1. **Прокуратура г. Химки**
адрес: г. Химки ул. Маяковского д. 30
Е-майл: himki@mosoblproc.ru
2. **Химкинский городской суд**
адрес: 141402, г. Химки, ул. Ленинградская, д. 13 Б
Е-майл: himki.mo@sudrf.ru
3. **Линейный отдел МВД России в аэропорту Шереметьево**
Адрес: а/я 22, аэропорт Шереметьево, г. Химки
Московская область, 141426
4. **Совет Федерации РФ,**
адрес : 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26
http://www.council.gov.ru/services/contacts/#contacts_info_send
5. **Государственная Дума**
адрес : 103265 Москва, улица Охотный ряд, дом 1
<https://priemnaya.duma.gov.ru/ru/message/>
6. **Президент РФ**
адрес : Москва, ул. Ильинка, 23
<http://letters.kremlin.ru/letters/send>
7. **Генеральный прокурор РФ**
Москва, 125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации за нарушение права не подвергаться бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению со стороны Государства.

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Оглавление

I. Факты.....	3
II. Право на компенсацию.....	23
III. Требования.....	27
IV. Ходатайства.....	30
V. Приложения.....	31

I. ФАКТЫ

1.1 20.12.2021 истец Зяблицев С.В. был **незаконно** передан французскими властями российским властям в **период процедуры прошения убежища** от российских властей. Причиной для этих действий послужила правозащитная деятельность Зяблицева С.В. как на территории России, так и на территории Франции. Таким образом, его незаконная передача российским властям являлась актом преследования со стороны злоупотребляющих властей Франции и имела целью нарушить его права

- не подвергаться произволу и бесчеловечному обращению,
- иметь средства правовой защиты и
- на реализацию правозащитной деятельности без угрозы преследования

То есть власти Франции и власти России преследовали **преступную цель расправы** с Зяблицевым С.В. **за его правозащитную деятельность**

«... вопреки требованиям статьи 18 Конвенции действия властей были обусловлены ненадлежащими причинами: фактическая цель содержания заявителя под стражей заключалась в том, чтобы **заставить замолчать** или **наказать** его за то, что **он критиковал правительство и пытался распространять в своем блоге и сообщениях в социальных сетях то, что он считал истинной информацией, которую правительство пыталось скрыть (...)** (§ 201 Постановления от 16.11.17 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2)*»).

(Соображения КПЧ от 06.04.18 г. по делу «*Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan*», (п. 7.7), от 06.04.18 г. по делу «*Ozoda Yakubova v. Uzbekistan*» (п. 9.3), от 11.03.20 г. по делу «*Isabel López Martínez and Others v. Colombia*» (п. 9.5), Постановления от 22.05.14 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan*» (§§ 142 – 143), от 17.03.16 г. по делу «*Rasul Jafarov v. Azerbaijan*» (§§ 157 – 162), от 19.04.18 г. по делу «*Mammadli v. Azerbaijan*» (§§ 96 – 105), от 20.09.18 г. по делу «*Aliyev v. Azerbaijan*» (§§ 207 – 216), от 07.06.18 г. по делу «*Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan*» (§§ 119 – 127), от 15.11.18 г. по

делу «Navalnyy v. Russia» (§§ 164 – 176), от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey» (§§ 215 – 232), от 13.02.20 г. по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 151 – 158), от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)» (§§ 155, 187 – 195), от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan» (§§ 67 – 80) и т.п.)

1.2 С 20.12.2021 по 22.12.2021 Зяблицев С.В. содержался в камере для задержанных в Линейном отделе полиции аэропорта Шереметьево, пока УФСИН готовил материалы для Химкинского городского суда с целью подвергнуть его наказанию по сфальсифицированным в 2017-2018 судебным решениям по уголовному делу по ч. 1 ст. 319 УК РФ. То есть Зяблицев С.В. подвергался запрещенному законом бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию.

1.3 21.12.2021 он был отконвоирован в Химкинский городской суд с применением **наручников**, что не являлось обоснованной и пропорциональной мерой, то есть подвергался запрещенному законом бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению. Важно заметить, что он просил не применять наручники, но ему было отказано.

После 6 часов ожидания в камере в суде он снова **закованный в наручники** был возвращен в камеру отдела полиции по причине задержки УФСИН в фальсификации своего материала для суда. Это также свидетельствовало о запрещенном законом бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении.

1.4 22.12.2021 истец снова был отконвоирован в Химкинский городской суд с **применением наручников**. Во время судебного заседания он был помещен в клетку в зале суда, что должно было свидетельствовать о **его особой общественной опасности**.

1) Даже если не принимать во внимание факты фальсификации уголовного дела по ч.1 ст. 119 УК РФ, то само по себе обвинение и приговор в виде обязательных работ в 2017 году свидетельствовали об отсутствии физической опасности Зяблицева С.В. для окружающих: он не помещался под стражу в рамках уголовного производства и не приговаривался к лишению свободы в связи с уголовным обвинением. Он был приговорен к наказанию в виде лишения свободы в колонии-поселении за отказ подчиниться сфальсифицированным коррупционным решениям УФСИН и судов.

Отказ Зяблицева С. В. подчиняться произволу, должностным преступлениям и коррупции был реализован не посредством насилия, применения оружия или иных способов, представляющих общественную опасность, но законным способом: он цивилизованно покинул страну и попросил убежища от произвола, угрозы пыток и бесчеловечного обращения в демократичной, законопослушной стране Франции, как он полагал на тот момент. То есть и этот способ защиты им своих прав свидетельствовал об отсутствии оснований применять к нему как наручники, так и клетку, карцеры. Сопровождения его конвоем было вполне достаточно. Например, когда он был передан сотрудам ФСБ, а затем полиции в аэропорту Шереметьево никто не

надевал на него наручники, его просто принуждали следовать за сотрудниками.

- 2) Кроме того, из позиции стороны защиты следовало, что суду необходимо учитывать его **актуальный статус просителя убежища по мотивам правозащитной деятельности**, его ходатайство о приостановлении производства по делу о применении наказания до рассмотрения его ходатайства об убежище властями принимающего государства, а также обжалований в судах незаконного перемещения из Франции в Россию.

Ходатайство №2 в Химкинский горсуд <https://u.to/mXvlGw>

Дополнение к апелляции на постановление Химкинского горсуда
<https://u.to/p3vlGw>

То есть Зяблицев С.В. демонстрировал исключительно законные правовые механизмы, к которым он прибегал, а не насилие или иную общественно опасную деятельность.

- 3) Если же принять во внимание, что в период с 2017 по 2021 (4 года) он проживал в обществе и не только не представлял физической опасности для людей, но напротив, занимался правозащитной деятельностью, являясь президентом правозащитной ассоциации «Contrôle public»

Сайт ассоциации «Contrôle public» www.controle-public.com

то применение к нему наручников конвоем и помещение его в клетку в зале суда 22.12.2021 являлось **непропорциональной и не необходимой мерой**: унижало его честь и достоинство, деловую репутацию и не служило общественной безопасности, зато напротив демонстрировало устойчивую преступную практику российских властей игнорировать судебные решения Европейского суда по правам человека по данному вопросу.

- 4) Также следует указать на факт, что с 23.07.2021 проситель убежища во Франции Зяблицев С.В. был лишен свободы властями Франции в связи с его преследованием как президента правозащитной ассоциации «Contrôle public», деятельности которой власти таким криминальным способом препятствовали.

Произвольное лишение свободы <https://u.to/i LSGw>

Преследование за правозащитную деятельность <https://u.to/hWGyGw>

Нарушение прав задержанного <https://u.to/Ra -Gw>

02.08.2021 власти Франции **сфальсифицировали** уголовное обвинение за якобы отказ пройти идентификационную процедуру (взятие отпечатков пальцев и фотографирование) в рамках процедуры высылки «нелегала без паспорта» Зяблицева С.В., **скрывая** его юридический статус просителя убежища и актуальные процедуры прошения убежища, а также наличие его заграничного действующего паспорта в досье префектуры, **скрывая** уже

совершенную процедуру его идентификации той же полицией в день задержания 23.07.2021 (взятие отпечатков пальцев и фотографирование)

Фальсификация обвинения <https://u.to/6EGhGw>

При этом во всех судебных актах о лишении свободы как в рамках административного задержания, так и уголовного обвинения судьи ложно указывали в качестве основания для лишения свободы «*вероятность, что он скроется от правосудия*».

При этом ни в одном судебном заседании во Франции он не помещался в клетки или иные условия, чем -либо отличающие его от иных участников судопроизводства, кроме того, что конвой находился в зале суда.

- 5) Химкинский городской суд был обязан принять во внимание также наказание, которому он подвергал Зяблицева С.В.: колония-поселение, что характеризуется «**содержанием без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя (осужденные) пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения**» (Статья 129 УИК. Условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях)(приложение 1)

Таким образом, эти многочисленные факты сами по себе доказывают, что в России он подвергся необоснованному здравым смыслом и законными целями помещению в клетку в зале суда, а также использованию наручников при транспортировке в суд и из суда: сопровождения конвоем было достаточно.

1.5 История появления клеток в судах в Российской Федерации

«В России клетки в судах не использовались даже в 1937 году, во время сталинских репрессий. Тогда «враги народа» спокойно сидели на скамье подсудимых, и не было никаких железных решеток. Эти клетки появились в России в начале 90-х годов прошлого века. **Серийного маньяка** Чикатило посадили в железную клетку в связи с тем, что в зале суда находилось много родственников лиц, которые были убиты маньяком. **Эти люди могли накинуться и растерзать обвиняемого. Таким образом, все бы закончилось самосудом.** Возможно, это был первый человек, которого клеткой отгородили от зала. Дальнейшее использование железной клетки было обусловлено тем, что резко увеличилось количество осуждаемых за **насильственные преступления с применением оружия.** Были опасения и в связи с возможным побегом этих лиц». Об этом в беседе с «Эхо» сказал глава Правозащитного центра Азербайджана Эльдар Зейналов.

«Таким образом, с начала 90-х годов в России появилась практика использования железных клеток в зале суда. В Азербайджане они появились примерно в то же время. Помню, как возмущались омоновцы, когда бывших

сотрудников правоохранительных органов набивали в эти клетки по 25 человек в зале Верховного суда. И это обосновывалось возможностью побега и проявлением агрессии. Возможно, подобные единичные случаи были и раньше, но у нас я впервые услышал об этом в 1991 году, когда рассматривалось дело **одной банды, занимавшейся заказными убийствами. Эти люди сидели в клетке».**

<https://minval.az/news/56563>

Это в очередной раз показывает как законная цель защиты общественного порядка претворяется в незаконную цель поголовного нарушения прав подсудимых неразумными правоприменителями.

- 1.6 Решение Верховного Суда РФ от 20.08.2019 N АКПИ19-446 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим *Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утв. приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 07.03.2006 N 140-дсп*» :

Аникеев В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим *Наставления* в части, устанавливающей требование по оборудованию залов судебных заседаний стеклянными защитными кабинами, а **также предусматривающей содержание в них подсудимых в ходе судебного заседания** при рассмотрении уголовного дела по существу, ссылаясь на то, что оно противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), Международному пакту о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), [Конституции](#) Российской Федерации, положениям уголовно-процессуального закона и нарушает его права и свободы.(...)

Вопреки доводам административного истца *Наставление* не содержит норм, устанавливающих требования по оборудованию залов судебных заседаний стеклянными защитными кабинами **и предусматривающих содержание в них подсудимых**, и не определяет технические характеристики кабин.

Пункт 307 *Наставления* содержит предписание о том, что в зале судебного заседания подозреваемые и обвиняемые размещаются за барьером (защитным ограждением) на скамьях **в порядке, определяемом председательствующим в судебном заседании** (абзац первый).

Данная норма не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права и законные интересы административного истца.

[Частью 3 статьи 55](#) Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом **только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.**

<https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20082019-n-akpi19-446/>

То есть, именно суд обязан **размещать подсудимых вне клеток или аквариумов**, основываясь на уважении человеческого достоинства, степени и виду общественной опасности, учитывая конкретные фактические обстоятельства в каждом случае. При этом **УПК РФ не предусматривает** помещение подсудимых в клетки, в аквариумы, но запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство (ст.9 УПК РФ)

«... искажение и нарушение внутреннего законодательства не могут быть частью хорошего отправления правосудия. ...» (§ 62 **Постановления ЕСПЧ от 01.07.21 по делу «Association BURESTOP et autres c. France»**).

«... **целью правосудия является обеспечение и защита прав и свобод**, вытекает и обращенное к судьям **требование** при осуществлении своей деятельности не нарушать права и свободы граждан, в том числе не допускать в процессе судопроизводства высказывания или **действия, умаляющие достоинство его участников** (абзац 1 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 766-О-О от 07.06.11 г.**).

Истец Зяблицев С.В. стал жертвой стандартной формальной практики, не основанной ни на разумности, ни на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и явно пренебрегающей прецедентной практикой Европейского суда по правам человека по данному вопросу.

1.7 Прецедентная практика Европейского суда по правам человека

« По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Европейскому Суду не удалось установить вне всякого разумного сомнения, что сотрудники полиции во время перевозки причинили заявительнице травмы спины, живота и ног. Однако, учитывая медицинские доказательства, подтверждающие наличие гематом на запястьях заявительницы и отсутствие у властей государства-ответчика объяснений этих травм, Европейский Суд **принял во внимание тот факт, что заявительница была закована в наручники**. Рассматривая вопрос о том, было ли **оправдано применение наручников**, Европейский Суд отметил, что в период времени, относящийся к делу, заявительница страдала приступами

психического расстройства, о чем знали сотрудники полиции. Она **явно находилась под контролем полиции во время перевозки** и была уязвима вследствие своего психологического состояния и следующих из него медицинских последствий. Кроме того, она была физически слаба после операции по поводу рака и курса химиотерапии.

Европейский Суд допускает, принимая во внимание заявление властей государства-ответчика о склонности заявительницы к членовредительству, что использование наручников было направлено на предотвращение причинения заявительницей вреда самой себе. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что **вопрос о соразмерности применения наручников не был рассмотрен в ходе внутригосударственных разбирательств.**

Власти государства-ответчика не смогли доказать, что **не были доступны другие, менее строгие меры предосторожности.** В результате в настоящем деле применение наручников составило унижающее человеческое достоинство обращение.

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице **5 000 евро** в качестве компенсации морального вреда» **(Постановлении ЕСПЧ по делу Илиевска против Македонии (Ilievska v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) (N 20136/11))**

« (...) в **ходе судебного разбирательства** подсудимые по общему правилу **не должны** заковываться в наручники или содержаться в клетках, **или каким-либо иным образом представлять на суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками** (...)» **(п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»).**

« В настоящем деле Европейский Суд уже заключил, что условия, в которых заявитель содержался на протяжении судебного разбирательства, **были унижающими** (см. §§ 2 - 3 настоящего Постановления). Устанавливая нарушение статьи 3 Конвенции, Европейский Суд учитывал, что заявитель должен был иметь объективно оправданные опасения по поводу того, что **его содержание на виду в клетке во время слушаний** по их делу могло передать судьям, принимавшим решения по вопросам их уголовной ответственности и свободы, **отрицательный имидж как опасный до степени, требующей столь крайнего физического ограничения**, что подрывало бы презумпцию невиновности (см. § 82 настоящего Постановления...) (5 Совпадающее особое мнение судьи ЙОХАННЕСА СИЛВИСА) » **(§91 Постановления ЕСПЧ от 16.06.16 г. по делу "Уразов против РФ")**

То есть наручники и клетки предназначены для **опасных** преступников, требующих **крайнего физического** ограничения. В деле Зяблицева С.В.

ничто не свидетельствовало о **необходимости** применения таких мер, а его статус просителя убежища и президента правозащитной ассоциации свидетельствовали об обязанности суда с должным вниманием отнестись к вопросам уважения человеческого достоинства и деловой репутации.

« Европейский Суд придает особое значение **принципу хорошего управления** и хочет, чтобы органы государственной власти действовали с максимальной осторожностью (...)» (§ 98 Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»).

Сама процедура его передачи властями Франции властям России **именно для помещения его под стражу** представляла **оскорбление Жертвы**, об этом свидетельствовала позиция защиты в судебном заседании.

«(...) Очевидно, что содержание под стражей дочери заявителя также проводилось “вне нормальной правовой системы” и “путем преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры” и является **анафемой** для верховенства права и ценностей, охраняемых Конвенцией » (§ 138 Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ»).

Поэтому помещение оскорбленной французскими властями Жертвы в клетку после возврата в Россию причиняло очевидные сильные страдания, позволяющие применить нормы **статьи 3** Конвенции.

В судебном заседании Зяблицев С.В. заявлял суду: «Переместите меня сейчас же в зал из клетки. Нет смысла меня здесь содержать: я не виновен, и пристрастному суду это известно. Я воспринимаю мое удерживание за решёткой как издевательства, бесчеловечное обращение»

Но судья отказала при молчаливом согласии прокурора.

1.8 Нарушение права на хорошее управление (статья 41 Европейской хартии об основных правах, статьи 2, 18, 52, 53 Конституции РФ)

Тут важно отметить, что в 2017-2018 годах МОД «Общественный контроль правопорядка», активным участником которого является Зяблицев С.В., **активно боролось** с помещением обвиняемых в клетки, в аквариумы в залах судов, привлекая в качестве ответчиков Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, президента РФ. (например, приложение 2)

В 2018 году законодатели начали предпринимать шаги для прекращения легализации нарушения статьей 3, 6-2 Европейской конвенции по правам человека, но к 2021 году **все снова замерло**. То есть с 2014 года, когда Европейский суд по правам человека вынес решение о бесчеловечном обращении с подсудимыми, помещаемыми в клетки в зале суда, власти России продолжают осуществлять действия, **подпадающие под абсолютный запрет**, то есть речь идет о преступлениях и об организации преступлений (ст. 210, 285 УК РФ).

За это несут ответственность третьи лица 4-7.

«Конвенция ... обладает собственным механизмом, который включает **обязательную** юрисдикцию Европейского Суда по правам человека ... В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются **обязательными** для **всех** органов государственной власти Российской Федерации, **в том числе и для судов**. Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости **обязательство со стороны государства принять меры** частного характера, **направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией**, и последствий этих нарушений для заявителя, **а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений**. Суды ... **должны** действовать таким образом, чтобы **обеспечить выполнение обязательств** государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, **требующие принятия необходимых мер» (п. 11 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г.).**

«... **общая цель**, поставленная перед собой Договаривающимися Сторонами посредством Европейской **конвенции** о защите прав человека и основных свобод, **состояла в обеспечении эффективной защиты основных прав** - и, разумеется, не только в историческом контексте, в котором была принята **Конвенция**, но и **в условиях современного социального и технологического прогресса**, дающего государствам значительные **возможности регулирования при реализации данного права**. Поэтому **Конвенция** предусматривает наличие тонкого **равновесия между защитой общих интересов общества и должным уважением к основным правам человека, причем особое значение придается последним»**. (§ 5 п. I «В» **Постановления ЕСПЧ от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»**).

«содержащееся в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее-Пакт) **запрещение** <2> дополняется позитивными требованиями п. 1 ст. 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишённые свободы, **имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности**" <3>. Он также напоминает о своем Замечании общего порядка № 21, где на государство-участника возлагается позитивное обязательство **гарантировать уважение человеческого достоинства всех лиц, лишённых свободы, и обеспечивать им пользование "всеми**

правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения **ограничений, неизбежных для жизни в неволе**" <4>. Кроме того, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка N 32, в соответствии с которым "все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**" <5>, так как это может привести к нарушению п. 1 ст. 14 Пакта. (п. 9.2 **Соображения КПЧ от 05.11.13 по делу Михаил Пустовой против Украины**)

« Ограничения должны определяться законной целью, а также **должно** иметь место **разумное соотношение между применяемыми средствами и преследуемой целью (...)**» (§ 37 **Постановления от 29.07.98 г. по делу «Герен против Франции»**).

В постановлении ЕСПЧ по делу "Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за металлическим "заграждением".

Е. Использование "металлической клетки" в залах судебных заседаний в государствах - участниках Совета Европы

"Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. **Постановление** Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении" (Ashot Harutyunyan v. Armenia) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в

Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).**

112. Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими **угрозы безопасности действительно существовали** и что заявители **могли скрыться или прибегнуть к насилию. Не имелось серьезных оснований для опасения незаконного поведения с их стороны в зале судебных заседаний.** Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.** Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и **унижало их в собственных глазах и глазах общественности** и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также умаляло принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинами показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.

95. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители в настоящем деле содержались **в клетке в зале судебных заседаний в интересах общественной безопасности** и в **строгом соответствии с внутригосударственным законодательством.** Отсутствуют данные о том, что их состояние здоровья было неудовлетворительным или требовало постоянной медицинской помощи во время слушаний. **Заявители не являлись известными публичными фигурами, чье нахождение в зале судебных заседаний за "заграждением безопасности" могло серьезно повредить их репутации.(...)**

С. Мнение Европейского Суда

1. Применимые принципы

113. Европейский Суд напоминает, что **статья 3 Конвенции** закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. **Конвенция** в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств поведения жертвы (см., в частности, **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italy),

жалоба N 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV).

114. Для отнесения к сфере действия **статьи 3** Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка указанного минимального уровня может быть различной: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия, и в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Яллох против Германии" (Jalloh v. Germany), жалоба N 54810/00, § 67, ECHR 2006-IV). Вопрос о том, преследовало ли подобное обращение цель унижения или оскорбления жертвы, является еще одним фактором, который должен приниматься во внимание, но отсутствие такой цели не может в решающей степени исключить установления нарушения **статьи 3** Конвенции (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства" (V. v. United Kingdom), жалоба N 24888/94, § 71, ECHR 1999-IX).

115. Обращение квалифицируется как "унижающее человеческое достоинство" в значении **статьи 3** Конвенции, если **оно унижает или оскорбляет лицо**, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, **способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица (...). Публичный характер обращения может быть значимым или усугубляющим фактором** при оценке того, является ли оно "унижающим достоинство" в значении **статьи 3** Конвенции (...).

116. Для того, чтобы обращение рассматривалось как "унижающее достоинство", испытываемые страдания и унижение в любом случае должны выходить **за пределы неизбежного элемента страдания или унижения**, связанного с применением данной формы правомерного обращения (см. упоминавшееся выше **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства", § 71). **Меры лишения свободы часто включают такие элементы.** Нельзя утверждать, что содержание под стражей само по себе вызывает вопросы с точки зрения **статьи 3** Конвенции. Тем не менее в соответствии с этим положением государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей **в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства, и чтобы формы и методы исполнения этой меры не причиняли ему страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий заключению** (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudia v. Poland), жалоба N 30210/96, §§ 92 - 94, ECHR 2000-XI).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 9/2007.

118. Уважение человеческого достоинства составляет одну из

основ Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Притти против Соединенного Королевства" (Pretty v. United Kingdom), жалоба N 2346/02, § 65, ECHR 2002-III). Объект и цель **Конвенции** как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения **статьи 2** Конвенции таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. Любое толкование гарантированных прав и свобод должно быть совместимо с общим духом **Конвенции**, инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (см. **Постановление** Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. United Kingdom) от 7 июля 1989 г., § 87, Series A, N 161).

2. Подход в ранее рассмотренных сходных делах

119. Европейский Суд рассмотрел за последние годы несколько дел, затрагивавших использование металлических клеток в зале судебных заседаний с точки зрения **статьи 3** Конвенции. Европейский Суд расценивал это обращение как "строгое" и "унижающее" (...). Он оценивал, может ли данное **обращение быть оправданным соображениями безопасности при обстоятельствах конкретного дела, такими как личность заявителя (...), природа преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот факт не рассматривался как достаточное оправдание (...), его судимость (...), его поведение** (см. упоминавшееся выше **Постановление** Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", § 127) **или другие данные об угрозе безопасности в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется** (там же). Он также принимал во внимание такие дополнительные факторы, как присутствие публики и освещение процесса средствами массовой информации (...).

120. **Неоправданное или "избыточное" применение такой меры ограничения при конкретных обстоятельствах** вынудило Европейский Суд заключить в вышеупомянутых делах, что содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **составляло унижающее достоинство обращение**. Однако в одном деле Европейский Суд установил большинством голосов, что по делу требования **статьи 3** Конвенции нарушены не были (см. упоминавшееся выше **Постановление** Европейского Суда по делу "Титаренко против Украины", §§ 58 - 64).

3. Постановление Палаты Европейского Суда

121. Палата Европейского Суда последовала подходу, принятому в вышеупомянутых делах (см. § 119 настоящего Постановления). Не усмотрев данных, **дававших веские основания для опасения по поводу того, что заявители**

могут представлять угрозу порядку и безопасности в зале судебных заседаний, или что они могут прибегнуть к насилию или скрыться, или что имеется риск для их собственной безопасности, она решила, что их содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **не было оправданным и потому составляло унижающее достоинство обращение** (см. § 70 Постановления Палаты).

4. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

122. Европейский Суд столкнулся в настоящем деле с практикой содержания подсудимых в металлических клетках, в которых они предстают перед судом по уголовным делам, **если заключены под стражу**. Эта практика была **стандартной** после распада Советского Союза в ряде государств-участников, которые ранее были республиками последнего, **но затем в основном прекратилась**. Даже те немногие государства-участники, сохранившие эту практику, включая государство-ответчика, начали процесс устранения металлических клеток из залов судебных заседаний (см. §§ 75 и 101 настоящего Постановления).

123. Металлические клетки в залах судебных заседаний использовались для каждого подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в Российской Федерации (см. §§ 57 и 93 настоящего Постановления). **Они остаются санкционированной практикой в современной Российской Федерации в отсутствие обязанности государства прекратить использование металлических клеток** (см. §§ 65 - 66 и 101 настоящего Постановления). Условия для лиц, содержащихся под стражей (см. §§ 67-69 настоящего Постановления), и статистика властей Российской Федерации - 17,7%, или 241 111 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2007 году и 12,8%, или 134 937 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2012 году (см. § 94 настоящего Постановления) - иллюстрируют масштаб этой практики.

124. Европейский Суд отмечает, в частности, что такая практика регулировалась неопубликованным министерским **приказом** (см. §§ 57 и 61 настоящего Постановления). Этот факт весьма сомнителен сам по себе ввиду фундаментальной важности верховенства права в демократическом обществе, которое предполагает доступность правовых норм (...).

125. На основании фотографий зала судебных заседаний Магаданского областного суда Европейский Суд отмечает, что заявители содержались за ограждением, образованным металлическими прутьями с четырех сторон и проволочным потолком (см. § 48 настоящего Постановления), которое может быть охарактеризовано как клетка. Заявителей охраняли вооруженные милицейские конвоиры, остававшиеся вне клетки (см. § 49 настоящего Постановления).

126. Заявители содержались в клетке в связи с

разбирательством их дела с участием коллегии присяжных Магаданским областным судом в 2008 - 2009 годах по обвинению в разбоях с применением насилия в составе банды и других преступлениях, предположительно совершенных в 2001 - 2002 годах (см. §§ 9, 10 и 19 настоящего Постановления). Власти Российской Федерации утверждали, что насильственный характер преступлений, в которых обвинялись заявители, в совокупности с их прежними судимостями, отрицательными характеристиками с места жительства и страхом свидетелей по поводу незаконного поведения заявителей был достаточен для подтверждения их предрасположенности к насилию и существования реальных угроз безопасности в зале судебных заседаний, чтобы **оправдывать использование клетки для обеспечения надлежащих условий проведения судебного разбирательства**. Заявители не согласились с этим, утверждая, в частности, что полное оправдание первого заявителя и оправдание второго заявителя по большинству обвинений, включая бандитизм и разбой, подтвердили необоснованность обвинений и что это в любом случае не может быть относимым доводом **с учетом принципа презумпции невиновности**.

127. Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что порядок и безопасность в зале судебных заседаний имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего осуществления правосудия. В задачу Европейского Суда не входит обсуждение вопросов архитектуры зала судебных заседаний или дача указаний относительно того, какие конкретные меры физических ограничений могут быть необходимы. Однако средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости (см. § 114 настоящего Постановления) или в силу самой их природы относят их к сфере действия **статьи 3** Конвенции. Поскольку, как Европейский Суд неоднократно напоминал, **статья 3** Конвенции абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, **оправдания этому обращению быть не может**.

128. Таким образом, Европейский Суд прежде всего рассмотрит вопрос, достигнут ли **минимальный уровень суровости**, упомянутый в § 127 настоящего Постановления, при данных обстоятельствах. **При этом он примет во внимание воздействие оспариваемой меры ограничения на заявителей**.

129. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что дело заявителей рассматривалось судом в составе 12 присяжных заседателей и двух запасных присяжных, а также председательствующего судьи. Он также отмечает присутствие в зале судебных заседаний других участников судопроизводства, включая большое количество свидетелей - более 70 давали показания в суде - и кандидатов в присяжные заседатели, которые явились в суд для процесса отбора коллегии (см. § 38 настоящего Постановления), а также тот факт, что слушания были открыты для

широкой общественности. **Он полагает, что обозрение заявителей в клетке общественностью должно было вредить их имиджу и вызывать у них чувства унижения, беспомощности, страха, тоски и неполноценности.**

130. Европейский Суд также отмечает, что заявители были подвергнуты оспариваемому обращению в течение всего судебного разбирательства с участием присяжных в Магаданском областном суде, которое продолжалось более года с проведением нескольких заседаний почти каждый месяц.

131. Кроме того, тот факт, что оспариваемое обращение имело место в зале судебных заседаний в контексте судебного разбирательства по делу заявителя <1>, **затрагивает принцип презумпции невиновности в уголовном деле как один из элементов справедливого судебного разбирательства** (см. с необходимыми изменениями [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "Аллен против Соединенного Королевства" (...) и значение **признаков справедливого осуществления правосудия** (...)). От этого зависит доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности и, прежде всего, если речь идет об уголовном разбирательстве, подсудимому (см. с необходимыми изменениями [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Де Кюббер против Бельгии" (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., § 26, Series A, N 86).

<1> Так в оригинале (примеч. переводчика).

132. Европейский Суд отмечает, что Комитет ООН по правам человека недавно установил, что содержание подсудимого в наручниках и **металлической клетке во время публичного судебного разбирательства составляет унижающее его достоинство обращение, которое также затрагивает справедливость судебного процесса** (см. § 70 настоящего Постановления). Стандартные минимальные [правила](#) обращения с заключенными и правила процедуры международных уголовных судов предусматривают относительно средств усмирения, что ими можно пользоваться **только для** предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от наручников, как только они предстают перед судебными органами (см. §§ 71 и 72 настоящего Постановления). Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства организации "Международная амнистия" предусматривает, что содержание обвиняемого в клетке в зале суда может повлиять на презумпцию невиновности (см. § 74 настоящего Постановления).

133. Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявители должны были иметь объективно оправданные опасения по поводу того, что их содержание на виду в клетке во время слушаний по их делу могло передать судьям, принимавшим решения по вопросам их уголовной ответственности и свободы, **отрицательный имидж**

как лиц, опасных до степени, требующей столь крайнего физического ограничения, что подрывало бы презумпцию невиновности. Это должно было причинить им беспокойство и страдание ввиду серьезного значения для них данного разбирательства.

134. Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте **содержания в зале судебных заседаний** (хотя они не вызывают проблем в настоящем деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (...) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (...).

135. Наконец Европейский Суд не находит убедительных доводов о том, что при настоящих обстоятельствах содержание подсудимого в клетке (как указано в § 125 настоящего Постановления) во время судебного разбирательства составляет **необходимое средство его физического ограничения, препятствующее его побегу, буйному или агрессивному поведению, или защищающее его от агрессии извне. Продолжение подобной практики едва ли можно понять иначе, чем как средство унижения и умаления достоинства содержащегося в клетке лица. Цель унижения и оскорбления лица, содержащегося в клетке во время судебного разбирательства, таким образом, является очевидной.**

136. При этом Европейский Суд считает, что содержание заявителей в клетке в зале судебных заседаний во время разбирательства неизбежно должно было причинить им страдание в степени, превосходящей обычный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, при проявлении в суде и что оспариваемое обращение достигло минимального уровня суровости, относящего его к сфере действия **статьи 3** Конвенции.

137. Европейский Суд не находит, что использование клеток (описанных в настоящем Постановлении) в этом контексте **может быть оправданным** в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. § 138 настоящего Постановления), как власти Российской Федерации пытались доказать в своих объяснениях со ссылкой на **предполагаемую угрозу безопасности** (см. § 126 настоящего Постановления). В этом последнем отношении в любом случае Европейский Суд не признает, что такая угроза была обоснованной. **Он отмечает, что Магаданский областной суд никогда не оценивал вопрос о том, были ли физические ограничения заявителей вообще необходимы во время слушаний.** Кроме того, не указывались мотивы содержания заявителей в клетке. Эти **мотивы отсутствуют также в постановлении о содержании под стражей**, вопреки утверждениям властей Российской Федерации о том, что заявители представляли угрозу для свидетелей и что именно **эта угроза обусловила их заключение под стражу**. Первый заявитель не содержался под стражей в период третьего судебного разбирательства. Он содержался под

стражей по несвязанному разбирательству по причинам, которые остались неизвестны (см. §§ 34 и 46 настоящего Постановления). Содержание под стражей второго заявителя было санкционировано теми же судебными постановлениями, которые Европейский Суд рассмотрел в деле соподсудимого заявителей и нашел лишенными "относимых и достаточных" оснований для предварительного заключения, обеспечивающих совместимость с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и, в частности, не содержащими мотивов, доказывающих угрозу мести или оказания давления на свидетелей, на которую в настоящее время ссылаются власти Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михаил Гришин против Российской Федерации", §§ 149 - 150). Этот вывод полностью применим к настоящему делу, и ничто в объяснениях властей Российской Федерации Большой Палате Европейского Суда не дает оснований для отхода от него. Обвинения в совершении заявителями насильственных преступлений в рамках прошлых судимостей <1> - некоторых из них с условными наказаниями - за шесть и более лет до данного судебного разбирательства или последующее осуждение первого заявителя также не могут разумно считаться подкреплением объяснений властей Российской Федерации в этом отношении. Что касается отрицательных характеристик, упомянутых властями Российской Федерации (см. § 96 настоящего Постановления), они не позволяют предположить, что **личность заявителей могла обусловить физические ограничения во время их судебного разбирательства; а второй заявитель имел также положительные характеристики от администрации следственного изолятора и тюрьмы** (см. § 44 настоящего Постановления).

<1> Как видно из Постановления Европейского Суда по делу соподсудимого заявителей "Гришин против Российской Федерации", которое в настоящем Постановлении широко цитируется под названием "Михаил Гришин против Российской Федерации" (Постановление от 24 июля 2012 г., жалоба N 14807/08), это лицо было судимо за нападение на супругов, которых он бил рукояткой пистолета по головам, а затем содержал в багажнике автомобиля, требуя уплаты 3 000 долларов (в нападении также участвовал первый заявитель по настоящему делу). Гришин скрывался от следствия в больнице другого города, а свидетели отказывались от дачи показаний до его заключения под стражу. Тем не менее Европейский Суд не смог усмотреть "относимые и достаточные" причины для содержания соподсудимого под стражей, поэтому вполне логично, что **содержание этого достойного гражданина и его товарищей в клетке не могло быть признано отвечающим их личным особенностям (примеч. переводчика).**

138. Независимо от конкретных обстоятельств в настоящем деле Европейский Суд напоминает, что суть Конвенции составляет уважение человеческого достоинства и что

объект и цель **Конвенции** как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим он полагает, что **содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - ввиду его объективно унижающей достоинство природы, несовместимой со стандартами цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества, - является оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции.**

139. Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, запрещенное **статьей 3** Конвенции. Соответственно, имело место нарушение данного положения **Конвенции**.

Е. Использование "металлической клетки"
в залах судебных заседаний в
государствах - участниках Совета Европы

"Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. **Постановление** Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении" (Ashot Harutyunyan v. Armenia) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих**

подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).

Власти Российской Фе

дерации утверждали, что, хотя ситуация с тех пор улучшилась, использование "заграждений безопасности" оставалось оправданным как средство предотвращения побегов, исключения отвлечения судей и прокуроров от их основных обязанностей, повышения чувства безопасности потерпевших, свидетелей и других участников разбирательства и обеспечения защиты подсудимых от гнева потерпевших. Кроме того, подсудимые не ограничивались в движениях наручниками или ножными кандалами и могли занимать более удобные позы. Власти Российской Федерации указали, что воспрепятствование попытке побега подсудимого безопаснее, чем его задержание после побега.

Итак, помещение в клетку подсудимого и использование наручников является крайним физическим ограничением в случае наличия соответствующей степени опасности.

Стоит напомнить, что Зяблицев С.В. не заковывался в наручники с момента передачи его властями Франции властям России вплоть до того момента, как его 21.12.2021 повезли в суд. То есть в его случае это не было оправдано даже предположением о возможном его побеге: если он не сбежал без конвоя, то ему незачем бежать при наличии конвоя.

- 1.8 При этом, содержание в клетках и аквариумах неминуемо связано с нарушением права на защиту, поскольку жертвы **лишаются возможности адекватного** общения с защитниками, что также было **установлено**, например, в §§ 85 – 90 *Постановления ЕСПЧ от 14.06.16 г. по делу «Urazov v. Russia»*, §§ 37 – 41 *Постановления от 17.04.18 г. по делу «Angirov and Others v. Russia»*, §§ 171 – 174 *Постановления от 11.12.18 г. по делу «Rodionov v. Russia»* и т.н..

«... факт **отсутствия у автора возможности** консультироваться со своим адвокатом наедине – утверждение, которое не было опровергнуто государством-участником, – также является **нарушением** пункта 3 b) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 *Соображений КПЧ от 20.07.2000 по делу «Dimitry L. Gridin v. Russia»*).

Однако **сам по себе факт** помещения Зяблицева С.В. в клетку является **доказательством** нарушения права на защиту в том случае, если «защитник»-адвокат не возражал против этого **беззакония**, но и **участвовал** в нем.

При этом юридическая помощь **должна** быть гарантией защиты **всех** иных прав (§ 130 *Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»*, абзацы 2, 4, 5 п. 3 мот. части *Постановления КС РФ № 11-П от 27.06.2000 г.*).

Поскольку такое обращение с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми уже было **установлено как недопустимое** многочисленными решениями Европейского суда по правам человека и Комитетами ООН, но оно продолжает допускаться российскими правоприменителями-ответчиками вплоть до 2021 года, то бесправие и беззаконие, выраженные в отказе представителей власти подчиняться законам и международным правозащитным органам, также причинило вред истцу и страдания, которые всегда сопровождают **демонстрация беззакония**.

II. ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

- Речь идет о виновных действиях правоприменителей-ответчиков, не желающих выполнять решения ЕСПЧ, требования ст.9 УПК РФ, ст. 21 Конституции РФ, Европейской Конвенции по правам человека, Конвенции против пыток ООН, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов

к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Поэтому на основании той же прецедентной практики

«...ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...)**» *(Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).*

Право на компенсацию относится к эффективным средствам защиты.

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", §187–191).» *(Постановление ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):*

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое

нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». (§16 решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации»)

"Суд напоминает, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (§ 58 решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18)

- Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, ССРП/С/21/Rev. 1 / Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 **обязательство** принимать меры для **обеспечения реализации признаваемых** в Пакте **прав является абсолютным обязательством** непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства **не может быть оправдано** какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники **обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены**. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, **обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты**, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, **останется невыполненным**. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, **обязательство выплаты соответствующей компенсации...**

- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права (25 июля 2005 года ООН):

IX. Возмещение нанесенного ущерба

15. **Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба** призвано

содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами **государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству** и которые представляют собой **грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права**. В тех случаях, когда какое-либо лицо, юридическое лицо или другая организация несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

18. В соответствии с национальным законодательством и международным правом, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права следует предоставлять в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая полное и эффективное возмещение ущерба**, предусмотренное в принципах 19 - [23](#), которое включает в себя следующие формы: **реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося**.

20. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения** и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая:

➤ Согласно ст. 401 ГК РФ . Основания ответственности за нарушение обязательства

1. Лицо, не исполнившее обязательства либо **исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)**, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той **степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства**.

2. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Иском **доказано**, что ни заботливости, ни осмотрительности со стороны представителей государства, требуемых от них согласно должностным полномочиям, не было.

III. ТРЕБОВАНИЯ

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 152, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»

- 1 Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 *Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»*, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 *Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»*)
- 2 Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 *Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»*, § 27 *Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»*).
- 3 Признать фундаментальные права, гарантированные ст.ст. 7, 14-1 Пакта, ст.ст. 3, 6-1, 17 Конвенции, ст. 21, 56-3 Конституции РФ **нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения права**, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 *Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»*.
4. Взыскать компенсацию с Государства в лице ответчиков **солидарно** за нарушение права не подвергаться бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство, деловую репутацию обращению с истцом Зяблицевым С.В. с учетом прецедентной практики ЕСПЧ по аналогичным нарушениям Конвенции в рублях по курсу ЦБ РФ на дату выполнения решения суда :
 - 10 000 евро за необоснованное, непропорциональное применение наручников 21.12.2021-22.12.2021 при транспортировке между судом и

полицией, ИВС, так как в Химкинский городской суд истец доставлялся два дня подряд.

- 10 000 евро за содержание в клетке в Химкинском городском суде во время судебного заседания 22.12.2021 с учетом
 - статуса правозащитника,
 - актуального статуса просителя убежища во Франции от угрозы пыток и бесчеловечного обращения в России в связи с правозащитной деятельностью, незаконно перемещенного властями Франции и России по сговору из принимающего государства в государство, от которого просил убежище - Россию.

то есть за **умышленное нарушение абсолютного запрета бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.**

5. Принять меры судебной ответственности к ответчикам 4-6, обязав их прекратить системные массовые нарушения абсолютного запрета бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с подсудимыми посредством незаконного, необоснованного и непропорционального помещения в клетки, аквариумы в залах суда, установив срок 1 месяц для выполнения своей законотворческой обязанности с учетом длительного предыдущего срока бездействия, размышлений.
6. Обязать Генерального прокурора РФ принять меры по взысканию в Казну РФ с виновных должностных лиц ответчиков всех сумм, выплаченных Министерством Финансов РФ компенсаций Жертвам нарушений статей 3, 6-2 Европейской конвенции по правам человека, выраженных в помещении в клетки и аквариумы в зале судов, присужденных Европейским судом по правам человека, так как налогоплательщики и Государство **не должны оплачивать преступления, злоупотребления, бездействия ответчиков.** (ч. 3.1 ст.1081 ГК РФ)
7. Взыскать судебные издержки в пользу представителя за подготовку иска в размере 250 евро x 10 ч = 2 500 евро

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Makayeva v. Russia»**).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг.** Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги

предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.B.V. v. Russia»).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)» (§ 111 Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции (...).** ...» (§ 521 Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia», § 113 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»).

IV. ХОДАТАЙСТВА

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 г. и не требовать пошлину за доступ к суду

жертвы Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) и **предоставлять выносимые решения в электронной форме (§§ 72 – 79 Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**), **на адреса указанных электронных почт (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**), а также **обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий.**

3. Истребовать в Химкинском городском суде материалы дела №4/17-17/2021 вместе с аудиозаписью судебного заседания, учитывая, что суд и назначенный адвокат оставили без ответа все запросы стороны защиты о предоставлении копий дела и аудиозаписи.(ч.2 ст. 57 ГПК РФ)

V. ПРИЛОЖЕНИЯ: <https://u.to/TZzzGw>

1. Постановление Химкинского городского суда от 22.12.2021 о помещении под стражу для конвоирования в колонию поселение.
2. Иск МОД « ОКП » за клетки от 2018 года
3. Доверенность на ассоциацию « Contrôle public »

Копии иска направлены ответчикам и третьим лицам электронно.

Зяблицев С.В. с помощью представителя - ассоциации «Contrôle public»

Зяблицев